

Дарья Кова

**Пневмики
стюардессы**

ЧАСТЬ 2

Дарья Кова
Дневники стюардессы. Часть 2
Серия «Дневники стюардессы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10803365

Аннотация

Правдивая история из жизни стюардессы Аэрофлота. Это дневник, который повествует о прекрасной и нелегкой работе бортпроводником, он откроет некую завесу тайн и расскажет о том, что жизнь стюардессы это не только тяжелый график работы, но и масса впечатлений и открытий. Дневник будет состоять из трех частей, почти каждая история, каждое слово в этом любовном романе это истина. Причем эта история содержит события из жизни нескольких бортпроводниц Аэрофлота, они сплетены в жизнь одной героини.

Публикуется в авторской редакции

«Дневники стюардессы»

Любовный роман

Часть 2

Автор: Калыбекова Дарья Юрьевна

Псевдоним: Дарья Кова

Москва, 2015

Оглавление

Глава

1.....

Глава

2.....

Глава

3.....

Глава

4.....

Глава

5.....

Глава

6.....

Глава

7.....

Глава

8.....

Глава

9.....

Глава

10.....

Глава

11.....

Глава

12.....

Глава

13.....

Глава

15.....

Глава

16.....

Глава

17.....

Глава

18.....

Глава 1

5 мая 2015 года. Я посмотрела на часы в телефон, был уже первый час ночи, задержка

вылета не предвещала ничего хорошего, хотя и составляла всего двадцать минут. Все

пассажиры были в самолете, бортпроводники давно продемонстрировали аварийно-

спасательное оборудование и выходы, все ждали разрешения на вылет. Раздражение росло,

некоторые уже его не сдерживали, ведь хотели отужинать

перед сном.

Старшая бортпроводница сообщила, что вылет через несколько минут, казалось, я даже услышала общий выдох облегчения, настолько все не любят задержки в отправке самолета.

Рядом со мной сидел очень нервный пассажир бизнес-класса, по нему было видно, что он совсем не любит летать, хотя нет, он скорее просто боится, потому что вместо выдоха облегчения, когда стюардесса сказала, что мы вот-вот отправляемся, пассажир совсем вжался в кресло и отхлебнул еще виски Чивас.

Когда же наш самолет начал рулежку для выхода на взлетную полосу, забавный пакс совсем позеленел и я, как истинная бортпроводница, хотя и выступающая сейчас в роли просто пассажира, решила его успокоить и отвлечь.

– Здравствуйте. Меня зовут Оксана, – начала я, а он удивленно взглянул на меня. -

Знаете, недавно ходила в кино на потрясающий фильм «Битва за Севастополь», в преддверии

Дня победы очень рекомендую посмотреть, – сказала я, а пассажира как-будто подменили, его лицо приобрело нормальный оттенок и он включился в беседу.

– Я тоже смотрел этот фильм, молодцы, неплохо сняли. Меня зовут Леонид, кстати, -

ответил мой сосед по креслу, его взгляд сразу переменялся, он стал излучать интерес. Черт,

не этого я хотела добиться, подумала я, но раз уж начала, надо закончить. Тем более такие

нервные пассажиры немного успокаиваются после взлета, поэтому разговоров-то всего

минут на двадцать.

– Вы зачем в Иркутск? – сказал с уже горящими мужским интересом глазами.

– Я домой на несколько дней, к родителям. Моя бабушка умерла, лечу на похороны, -

произнесла я с грустью, настроение испортилось, бабушка, я так по тебе скучаю, подумала я

и чуть не заплакала. – А вы зачем? – решила я сменить тему.

– По бизнесу, хотим купить нефтяное месторождение для канадцев, – ответил мой

сосед по креслу гордо, понятно, еще один самоуверенный бизнесмен, который боится летать.

Таких, кстати, довольно много, хотя далеко не все.

– А, – улыбнулась я, уже не зная, как продолжить разговор.

– Может сходим куда-нибудь в Иркутске или Москве по возвращению?

– Ну не знаю, – стала я отнекиваться, самолет ускорил движение и взмыл вверх, это отличный повод сменить тему, подумала я задала глупый вопрос.

– Что пьете?

– Виски. Боюсь летать, поэтому всегда опустошаю перед вылетом пару стопок, чтобы

брыкнуться спать. А вот сегодня не хотел бы ложиться спать, раз у меня такая красивая

соседка, – черт, смена темы не удалась, подумала я с грустью, наигранно улыбнулась и уткнулась в иллюминатор.

Задержка нашего вылета была вызвана плохой погодой, вот поэтому самолет сейчас

терпел неприятную довольно жесткую турбулентность. Мой вестибулярный аппарат готов

был к такой тряске, а вот пассажир рядом, по всей видимости, очень страдал. Он схватил

гигиенический пакет и прижал его к лицу, с каждой новой вибрацией по его щекам видно

было дикое напряжение, которое сосед по креслу старательно сдерживал. Рядом с ним

девушка, с которой он хотел бы сходить куда-нибудь, а Леонид в таком неприглядном и

постыдном для многих мужчин виде, хотя не могу понять почему им так неловко, это

нормальная реакция на не закаленный турбулентностями организм.

Хотя нет, когда все-таки мой сосед заполнил уже третий гигиенический пакет, мне

действительно стало неприятно. Может хватит уже?! Даже другие пассажиры уже смотрели

на него с любопытством и удивлялись моей выдержке. Хм, поработаете с мое

бортпроводником и не то сможете, улыбалась я сама себе, стараясь не смотреть на Леонида.

После взлета я без лишних разговоров пересела в другое свободное кресло в конце

салона бизнес-класса, мой сосед даже не смел возражать, все-таки я даже не успела

поужинать, к чему мне портить аппетит.

Бортпроводницам, работающим в моем рейсе, я не сказала, что являюсь их коллегой.

Такой хитрости я научилась не сразу, раньше я заходила в салон и сразу же здоровалась со

стюардессами, и говорила, что лечу по служебному, после этого, я не получала ни выбора

блюд, ни элементарного сервиса. Конечно нельзя сказать, что для многих бортпроводников

служебный билет это как красная тряпка для быка, но все-таки есть подобные ситуации,

поэтому сегодня я и не стала афишировать свою принад-

лежность к стюардессам.

После ужина я решила вздремнуть, лететь-то еще почти пять часов. Как обычно и

бывает на довольно длительных рейсах пилоты нагнали расписание и наш самолет даже сел

немного раньше запланированных 10:30. Этому я была рада, ведь так боялась опоздать на

бабушкины похороны.

– Милая, не думала, что увижу тебя раньше и именно при таких обстоятельствах. У

тебя точно не будет проблем на работе? – сказала мне мама, обнимая и целуя меня при

встрече. По ее лицу было видно, что она недавно плакала, хотя и держалась со стороны

молодцом.

При виде нее я даже не могла произнести ни слова, слезы хлынули из глаз, я сразу

стала вспоминать моменты из детства, когда бабушка оставалась со мной, если родители

были заняты. Я вспомнила, как она играла со мной, кормила, ругала, когда я шлодила.

Вспомнился даже забавный момент, когда я, будучи пятилетней девочкой, развела в ее

квартире такой кавардак, что бабушка при виде него даже не знала, что делать, то ли

отругать, что она и сделала, впрочем, то ли смеяться до

упаду.

Тогда я рассыпала в кухне и прихожей какао, сахар и сухое молоко, вырисовывая

красивые дорожки. После увиденного моя бабуля лишь немного поругала меня, сказала, что

так делать нельзя, другая бы на ее месте по-меньшей мере бы отшлепала. Но она не была

такой, она никогда не применяла в воспитании силу, бабушка была хорошим педагогом. И

теперь ее нет, кажется, закончился определенный этап в жизни каждого близкого ей человека.

Сейчас все уже не останется прежним. Вместе с бабушкой ушли и мы прежние. Ах,

бабуля, как мне тебя будет не хватать, думала я, обнимая маму. Папа стоял рядом с очень

серьезным лицом, он никогда не умел выражать эмоции, никогда не мог выплакаться, хотя и

очень любил свою тещу. Папа как истинный мужчина не показал слез, хотя, думаю, он еще

поплачет, когда останется наедине с собой, ведь с бабушкой у него были замечательные

отношения, он всегда говорил: «Мне очень повезло с тещей».

– Поехали, – наконец произнес папа и указал в сторону машины. Мы медленным

шагом направились к его стареньким Жигулям 15-ой мо-

дели.

Я села сзади, хотя обычно рассаживалась впереди, сегодня я поняла, что жизнь

меняется и не стоит цепляться за детские привычки. С момента, когда я оказалась в машине и

до самого вечера, передо мной как-будто был туман. Сначала сами похороны, пришли самые

близкие, все поддерживали друг друга добрыми словами.

Потом поминки, которые родители

заказали в местной столовой, на них явилось почти сто человек. Я как-будто особо и не

слышала, что мне говорят, казалось, что отвечала на вопросы просто на автомате.

Есть совсем не хотелось, единственное желание спрятаться от всех и рыдать. Перед

глазами исхудавшее с годами лицо бабушки, ее добрые голубые глаза и вечное «как я тобой

горжусь, Оксана». Когда я подумала о последнем, то сразу же пулей побежала в уборную, она

была не разделена на мужскую и женскую и кто-то уже занял «кабинет». Я стояла под дверью

и злилась на того, кто смеет задерживать меня в желании выплакаться. Потом волна рыданий

немного сошла, я вздохнула и уж было хотела пойти на место, как дверь открылась и передо

мной появился мой одноклассник.

– Оксана, – воскликнул он слишком громко. – Я соболезную.

– Спасибо, – произнесла я тихо, быстро стараясь вспомнить, как его зовут. Хм, по-

моему Антон или Даниил, да, ну и память, удивилась я.

– Ты меня помнишь? – начал бывший одноклассник улыбаться, видимо, он раскусил

мою девичью память.

– Конечно, – вспыхнула я. – Ты, – начала я и на секунду остановилась, подбросила

монетку в голове, чтобы выбрать имя наугад. – Даниил.

– Антон! – немного укоризненно взглянул он. – Даниил это мой друг по школе, мы

были не разлей вода.

– Ясно, – сухо добавила я и уже взглядом дала понять, что собираюсь уходить.

– погоди, мне рассказывали, что ты стюардесса, – произнес Антон с вспыхнувшими

глазами.

– Да, – сдвинула я брови.

– А ты так изменилась со школы, похорошела, – не стал он скрывать восхищения, а я

подумала, ой, еще тебя мне не хватало в поклонниках, мне бы с Петром и мистером Бруком

разобраться, тебе-то тут точно не место, но ответила другое.

– Спасибо, – улыбнулась я своей самой очаровательной улыбкой и парень поплыл.

– Может сходим куда-нибудь? Ты надолго в Иркутске? – говорил Антон, доставая

телефон и, видимо, планируя записать мой номер. От такого откровенного нахальства я

опешила и сразу выдала свой номер. Оксана, что ты творишь, корила я себя, но сама не знала,

почему так себя веду.

– Я улетаю завтра в полдень, – сказала я напоследок и пошла в обеденный зал

столовой.

Поминки уже почти завершились, некоторые уходили и пожимали руки, и обнимали

родителей. Мама держалась молодцом, я просто восхитилась ее стойкости, хотя я прекрасно

понимала, как она страдает. Хотя, наверное, я не совсем понимала, насколько ей плохо, но

могла понять, ведь знала насколько у них с бабушкой были замечательные отношения.

Оксана, только не наделай глупостей, просила я сама себя, когда увидела, что бывший

одноклассник направляется ко мне.

– Наталья Александровна, можно я заберу Оксану, мы посидим – поболтаем, – вдруг

нагло спросил маму Антон. Что? Совсем сбрендил?!

– А?! – вопросительно она взглянула на него, ведь тоже не совсем помнила, кто он такой и что вообще хочет от нее.

– Нет! – наконец смогла я произнести хоть слово. Мама взглянула на него, слегка улыбнулась и развела руками, мол, так-то.

Антон слегка поклонился и пошел прочь. Уф, подумала я, не хватало еще связаться с

ним. У меня и без него масса проблем, к тому же бабушка точно не одобрила бы, она всегда

считала, что я достойна большего, чем кто-то вроде него.

Когда мы приехали домой ближе к вечеру, я сразу же взяла семейный альбом. Сейчас

пора воспоминаний и грусти, подумала я, усаживаясь на диван и закутываясь пледом. У нас

не так много фотографий бабушки, она не очень любила фотографироваться, тем более когда

постарела, наверное, ей хотелось, чтобы ее помнили по фото из молодости, юной и красивой.

Нарыдавшись с мамой напару, я пошла спать. В душе была рана, эмоциональная рана,

но не чувствовалось какой-то безнадежности, бабушка прожила долгую и достойную жизнь,

у нее много родственников, которые ее любят и которых очень любила она. И, я думаю, она

сейчас смотрит на меня и гордится моими достижениями.

У меня есть очень реалистичное чувство, что бабушка действительно наблюдает за нами всеми, хотя я и не особо верующая девушка.

И только когда оказалась в постели, я подумала о Петре, о том КВСе, который в

последнюю нашу встречу наговорил мне гадостей относительно моей профессии. С виду он

очень приятный молодой человек, перспективный, бабушке он бы понравился, она была бы

счастлива, если бы знала, что у меня отношения с таким мужчиной. Но это только с виду, на

самом деле Петр довольно грубый и бесцеремонный. Он, как я понимаю, и сам очень любит

свою работу, не думаю, что этот КВС позволит кому-то так говорить о его профессии, что он

позволил себе в отношении моей.

И как мне теперь себя с ним вести?! В принципе, я понимала, что Петр мне нравится и

нравится очень сильно, но он должен понять, что все-таки стоит следить за своей речью и я

должна ему это показать, иначе в будущем его отношение будет только ухудшаться. Я должна

преподать хороший урок этому высокомерному мужчине, и, первое, что я сделаю, это то, что

буду игнорировать этого самодовольного КВСа. А уж там

посмотрим, если он изменится,
тогда и я пойду на встречу.

С этими словами в моей голове я заснула и увидела прекрасный сон с бабушкой, как

мы когда-то еще в далеком 2012 году летали в Рим.

– Оксана, я так тебе благодарна за эту поездку! – восхищалась бабушка, рассматривая знаменитые фонтаны «Четырех рек».

– Да не за что, бабуль, – улыбнулась внучка ей, ведь знала ее тягу к Риму, к Италии.

Еще в детстве Оксаны она рассказывала об этом прекрасном городе, хотя никогда там и не

была. Бабушка очень любила фильм с Одри Хепберн и Грегори Пеком «Каникулы в Риме»,

поэтому посещение итальянского города входило в ее план дел.

Сама она не хотела фотографироваться, но с удовольствием снимала на

полупрофессиональный фотоаппарат внучки архитектуру и различные строения. Ее

восхищению не было предела, сколько не было предела и благодарности Оксане за

организованную поездку.

Бабушка смотрела на любимую внучку и безмерно гордилась ей за то, что она в такие

юные годы смогла достичь. Хотя именно бабуля помогла Оксане преодолеть первые трудности в достижении цели стать сюрдессой.

Я открыла глаза после того, как услышала в дверь своей комнаты стук, это была мама.

– Дочь, ты встаешь? Уже девять, твой вылет в двенадцать, ты помнишь? Все

нормально? – беспокойным голосом начала она, когда зашла в мою спальню, в которой было

все как прежде, как-будто я и не уезжала в Москву сразу после окончания школы.

– Да, мам, встаю, – протянула я сонным голосом.

– Идем завтракать, – улыбнулась с грустью она и вышла.

Я умылась и пошла на кухню, там уже витал запах омлета, того самого, который я

очень люблю. Его молочный вкус сразу поднял немного настроение, а аромат черного кофе с

тремя ложками сахара совсем привел меня в форму. Я слишком долго спала, поэтому после

сна немного болела голова. Сегодня я лечу назад, завтра нужно будет забрать справку у врача,

заехать в медцентр и снова включиться в межквалификационную комиссию с экзаменами и

зачетами, которые я уже пропускаю.

Но я обязана была приехать домой, попрощаться с бабуш-

кой, иначе никогда бы не
простила себе этого. И не важно, что меня скорее всего
ожидает разговор с моим
инструктором, ведь я купила билет в свой больничный.
Поговаривают, что сейчас введены
новые правила, все по причине того, что многие бортпро-
водники брали больничный, а сами
летели отдыхать. Эту лавочку решили перекрыть и если у
стюардессы нет оснований доктора
для перелета, который требовался для лечения, то такого
сотрудника будут наказывать.
Что ж, одним «красным фонарем» больше, одним мень-
ше, не это главное. Я еще
успею исправиться, главное, я попрощалась с бабушкой.
– Милая, надо будет поспешить, – сказала мама.
– Ничего, успеем, нужно приехать хотя бы за сорок минут
до вылета. Тем более на
подсадку можно и немного позже, – подмигнула я. Хм,
билет бизнес-класса на обратную
дорогу можно было и не брать, улыбнулась бы пару раз
специалисту стойки регистрации, все
равно перевел бы меня в бизнес. Ладно, об этом я поче-
му-то не подумала, корила я себя за
излишние траты, тем более сейчас небольшие проблемы
с налетом, почему-то никак не
получается пересечь рубеж в 80 часов, а так хотелось бы

побольше зарабатывать. Эх, еще у меня скоро начинается сессия, за нее меня точно не поглядят по голове потому, что беру учебный отпуск не один раз в год, а два. Подумав об этом, я немного взгрустнула, понимая, что меня ждет серьезный разговор с руководством.

Глава 2

Я подошла к стойке регистрации и сказала, что у меня служебный билет, специалист сразу же оформил посадочный талон и я пошла проходить досмотр. Досмотр в Иркутске не слишком тягостное явление, по сравнению, скажем, в каком-нибудь крупном транспортном узле, вроде аэропорта Дубаи или любого города-миллионика США. Так же и работа бортпроводником особенно тщательно проверяется IATA не в каких-то относительно небольших городах России, а чаще всего в Европе. Проверка эта хоть и не так часта, как могла бы быть, но к ней в основном бывают не готовы некоторые стюардессы, ставя авиакомпанию в неловкое положение.

Бывали случаи, что мои коллеги хранили свои сапоги, например, в недопустимых для этого местах, что карается как минимум штрафом для авиакомпании. Нет, естественно

они не оставляли свою обувь в тележках с едой, таких случаев никогда не было, но могли

оставить там, где уже затрагивалась безопасность. Поэтому сейчас я была уверена в том, что

нервотрепки для бортпроводников моего рейса сегодня не будет, во всяком случае

относительно проверки их знаний и навыков на самом высшем уровне.

– Здравствуйте, рады вас приветствовать на борту! – улыбалась красивая стюардесса

просто с огромной дулей волос на голове. Я уже сталкивалась с ней по работе и запомнилась

она мне по совершенно забавному случаю.

Оксана и Татьяна работали в бизнес-классе рейса в Мадрид, туда, где есть 12-часовая

командировка. Уже когда последний пассажир вышел из самолета, старшая бортпроводница

Таня сказала восхищенно коллеге.

– У тебя такие густые волосы! – когда Оксана распустила свой французский пучок в

виде обычной дули из волос, закрепленной шпильками, и отпустила его в конский хвост.

– Да ты что! – удивилась стюардесса. – Ты на свои посмотри! У тебя минимум в три

раза гуще, – улыбнулась Оксана, указывая на пучок-дулю

Татьяны.

– Ха-ха! – громко засмеялась она и распустила волосы. В ее руках была странная

конструкция в форме пончика черного цвета.

– Что это? – удивленными глазами смотрела юная стюардесса.

– Это валик для волос, помогает создать объем, если у тебя вместо волос мышиный

хвост, – не переставая смеяться, говорила Татьяна, демонстрируя очень жидкие волосы чуть

ниже плеч.

– Обалдеть! Какие хитрости, – теперь уже восхитилась мастерством преображения

Оксана.

Девушки очень подружились во время того рейса, особенно когда вместе ходили

покупать хамон.

– Здравствуйте, – улыбнулась я, приветствуя свою подругу, которая сегодня была

старшей на рейсе Иркутск – Москва. Она подмигнула мне, а я отправилась сесть на свое

кресло 1А. В бизнесе всего двое вместе со мной, поэтому мы можем спокойно поболтать.

Я взяла бизнес-журнал и решила почитать финансовые новости и статьи, которые

совершенно не понимала. Но каждый человек должен развиваться, тем более я получаю

высшее образование, через год у меня уже будет диплом и я просто обязана быть

разносторонне подкована. Преподаватель по управлению вдалбливал нашей группе на

протяжении двух лет, что каждый обязан читать новости, даже если они совершенно не

интересны, чтобы он мог поддержать любую беседу и прослыть довольно умным человеком.

Вот этим я и решила сейчас заняться, кстати, новости часто помогают общению с

пассажирами. Если ты хоть немного разбираешься в мировых событиях и парой слов

обмениваешься с человеком с рейса, то пассажир начинает неплохо к тебе относиться, а это

уже половина дела в успехе, в отсутствии жалоб.

– Что желаете? Апельсиновый сок, воду или шампанское? – улыбнулась нарочито

Татьяна.

– Пожалуйста, сок, – решила я ей подыграть. Она дала мне фужер с апельсиновым

соком и меню, которое я знала наизусть.

Еще через несколько минут Татьяна снова подошла ко мне, чтобы взять заказ.

– Как вы предпочитаете, чтобы я к вам обращалась, – сно-

ва улыбнулась она

голливудской улыбкой.

– Оксана, – сказала я серьезно.

– Что желаете на обед?

– Мне, пожалуйста, бараньи ребрышки, – подмигнула я ей. – А остальное: салат, десерт

тоже буду. Ну и черный кофе с тремя пакетиками сахара, – добавила я.

Самолет уже был готов к взлету, бортпроводники перевели селекторы в Armed,

Татьяна поприветствовала пассажиров, стюардессы продемонстрировали аварийно-

спасительное оборудование и готовили кабину к вылету.

Еще через минуту, когда все они

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.